

22.06.2026

Карточный стол Трампа

Разворачивающаяся в 2026 году геополитическая драма всё меньше напоминает традиционную дипломатию и всё больше — какую-то глобальную стратегическую игру, в которой борьба ведётся за имеющиеся на руках активы: ископаемые ресурсы, маршруты их доставки, морские проливы, трубопроводы, танкеры и многое другое, что пока «скрыто за кулисами». Администрация американского президента, судя по всему, делает ставку на стратегию, описанную ещё Збигневом Бжезинским в «Великой шахматной доске»: контроль над ключевыми транспортными артериями Евразии как инструмент глобального доминирования; но играет она не в шахматы, а в нечто иное. Западные журналисты называют это «шашками», хотя сам Дональд Трамп, похоже, предпочитает карты. Достаточно вспомнить его любимое выражение, которое он использует в спорах со своими оппонентами: «у Вас нет (сильных) карт». С аналогичным заявлением он выступил и в адрес Тегерана, на что спикер иранского парламента Мохаммад Багер Галибаф решил ответить американскому президенту его же терминами и осветить реальность, перечислив ещё не использованные «карты», которые имеются на руках у Ирана, среди которых оказались и потенциальное перекрытие Баб-эль-Мандебского пролива, и атаки на региональные трубопроводы, и ещё до конца не сыгранная карта Ормузского пролива.

Так что мы наблюдаем только первые акты разыгрываемой партии. И Ормуз — это лишь один из активов. Ранее были разыграны карты Панамского канала и Венесуэлы.

Главная стратегическая задача, которая, похоже, ставилась американской администрацией — лишить доступа к мировым ресурсам главного американского конкурента, Китай. Экономическая война против него была затеяна ещё в первую каденцию Трампа. Тогда санкционные удары были нанесены по китайским технологическим компаниям. Пекин ответил не менее болезненно, ограничив поставки в США редкоземельных элементов и других важных для хайтека материалов. Теперь же акцент в противостоянии делается на ограничении доступа на китайских рынок энергетических ископаемых и перекрытии логистических возможностей КНР.

Первым разыгранным активом в этом раунде стал Панамский канал. Американцам удалось выдавить китайские компании из него. В январе 2026 Верховный суд Панамы признал неконституционными условия контракта с гонконгской CK Hutchison на управление двумя стратегическими портами на входе в канал: Бальбоа и Кристобаль. Это решение стало кульминацией усилий команды Трампа на тот момент. Госсекретарь Марко Рубио, совершив свой первый зарубежный визит именно в Панаму, чётко обозначил позицию: США рассматривают контроль над каналом как вопрос национальной безопасности. Китайский МИД в лице официального представителя Линь Цзяня обвинил Вашингтон в «намерении захватить канал», однако остановить процесс не смог. Символическим завершением операции стала передача контроля над артерией американскому инвестиционному фонду BlackRock. Это был важный тактический успех США, результаты которого наиболее ярко проявляются именно сейчас: в условиях, когда проход через Ормузский пролив фактически закрыт, нефтегазовые ресурсы стран Персидского залива оказались заперты. При этом возрос интерес к американским углеводородам, которые можно везти в Азию как через Атлантику, так и через Тихий океан. Движение через Атлантику с побережья Мексиканского залива возможно в обход Африки, что долго и дорого, либо через Суэцкий канал, но он сейчас не безопасен из-за потенциальной активности хуситов в Баб-эль-Мандебском проливе (неразыгранной пока карты, имеющейся на руках у Ирана). Более того, в Аденском заливе — на выходе из Красного моря — вновь активизировались сомалийские пираты, о которых не было слышно с 2011 года. У побережья Сомалиленда в середине апреля они захватили танкер Honour 25 с грузом 18,5 тыс. баррелей нефти. В итоге Панамский канал стал критической артерией для доставки сжиженного природного газа и нефти из Мексиканского залива через Тихий океан в Азию. Спрос на проход взлетел многократно, а аукционы на проход для СПГ-танкеров достигали невиданных ранее цифр. Как сообщает Argus Media, ежедневные торги за право прохода через канал фиксируют пятикратное превышение числа заявок по сравнению с периодом до военного конфликта в Персидском заливе.

Другой успешно разыгранной картой американцев в Западном полушарии стала Венесуэла. В январе 2026 года операция американского спецназа по «захвату» президента Николаса Мадуро привела к смене власти в стране, обладающей крупнейшими в мире доказанными запасами нефти (300 млрд баррелей). Вашингтон быстро договорился с

временным правительством о перенаправлении потоков:30–50 млн баррелей были отправлены в США, а выручка пошла на финансирование одобренных статей расхода. Китай, бывший крупнейшим покупателем венесуэльской нефти (50–80% от суточной добычи в 921 тыс. баррелей), лишился важного источника недорого сырья. Теперь Пекин должен покупать венесуэльскую нефть на американских условиях.

Одержав несколько тактических побед в Западном полушарии, Трамп переключил своё внимание на Восток. И тут в его идеальном плане начались пробуксовки. Очередная «маленькая победоносная война» не состоялась и, более того, стала оборачиваться пропуском болезненных ударов. Иран (ещё один значимый поставщик углеводородов в Китай) устоял после первых американо-израильских бомбардировок и начал отвечать ассиметрично. Идеальный план Трампа столкнулся с суровой реальностью. Тактика быстрого «обезглавливания», сработавшая в Венесуэле, оказалась несовместима с иранской тактикой принятия децентрализованных решений и с иранским театром военных действий. Результат — фактическое закрытие Ормузского пролива, иранские удары по нефтегазовой и цифровой инфраструктуре соседей (американских союзников), мировой рост цен на нефть и газ, взлетевшие цены на автомобильных заправках (в том числе и в США), энергетический дефицит, распечатывание стратегических резервов, намечающийся кризис продовольствия из-за нехватки удобрений, получаемых из углеводородов, и, в конечном итоге, падение рейтингов самого Трампа, как и подрыв авторитета США.

Парадокс текущего момента в том, что главным бенефициаром ормузского кризиса становится Китай. Тот самый Китай, против которого, судя по всему, и была задумана большая стратегическая игра. Вопреки планам Вашингтона, Пекин не ощущает катастрофической нехватки энергии. Во-первых, Китай обладает стратегическими резервами в 1,4 млрд баррелей, которые даже не пришлось «раскупоривать». Во-вторых, десятилетиями выстраивавшаяся стратегия диверсификации (трубопроводы из Центральной Азии, «Сила Сибири» из России, коридоры через Мьянму) дала плоды. В-третьих, развитие электромобилей и ВИЭ снизило зависимость экономики от нефтяного импорта. Более того, Китай неожиданно для всех превратился в энергетического перекупщика. По данным Bloomberg, покупателями нефти, принадлежащей китайским компаниям, выступили переработчики из Тайваня, Индонезии, а также других неназванных азиатских стран.

Несмотря на то, что эта ормузская партия ещё не закончена, уже появились проигравшие, и их оказалось больше, чем рассчитывал Вашингтон. Главные проигравшие, причём независимо от исхода войны, — государства Персидского залива. Аравийские монархии потеряли не только доходы от экспорта, но и главный свой козырь: стабильность, на которой строилась их экономическая модель.

ОАЭ решили демпфировать свои потери выходом из ОПЕК, чтобы уже не зависеть от квот и цен, которые устанавливает нефтяной картель для участников, и самостоятельно определять выбрасываемые на рынок объёмы. В карточной игре Трампа это довольно удачный ход, который в долгосрочной перспективе позволит уменьшить зависимость нефтяного рынка от диктата ОПЕК и ОПЕК+, особенно если за ОАЭ потянутся и другие страны. В итоге, рычагов контроля

нефтяных цен у американцев становится больше. Карта ОАЭ в раскладе Трампа оказалась неожиданно удачной.

Вторыми в ряду уже проигравших оказались Европа и Азия. HSBC в своём глобальном обзоре констатирует: даже оптимистичный сценарий быстрого прекращения огня не вернёт энергопотоки в норму. Прогноз роста инфляции в 2026 году повышен до 3,5%, а глобального роста — снижен до 2,5%. Если конфликт затянется, то Европу и многие страны Азии ждёт рецессия.

Эта партия до конца ещё не сыграна, и о реальных победителях пока говорить рано. На данный момент Ормузское противостояние превращается в позиционную войну на истощение.

Следующая карта, которая может быть разыграна американцами, — Малаккский пролив. 13 апреля 2026 Индонезия и США подписали соглашение об оборонном сотрудничестве, которое изначально подразумевало предоставление доступа ВВС США к воздушному пространству страны, что позволило бы американцам контролировать пролив. Однако этот пункт был заблокирован парламентом Индонезии из-за разгоревшегося скандала. Депутаты парламента заявили об отсутствии юридических оснований, и правительство Прабово Субианто было вынуждено публично заявить, что «предоставление доступа для полетов не является частью соглашения». Для Китая, получающего значительную долю импортной нефти через Малаккскую артерию, это был бы прямой вызов.

Таким образом, на сегодняшний день США добились тактических успехов (Венесуэла, Панамский канал, выход ОАЭ из ОПЕК), но стратегически проигрывают: Ормузский пролив закрыт, союзники страдают от дорогой энергии, а Китай не только выстоял, но и усилился. До Малаккского пролива Трампу тоже пока не дотянуться.

Российская Федерация в этом хаосе чувствует себя уверенно, пожиная плоды высоких нефтяных цен и укрепляя связи с Китаем и Ираном. В тоже время работа по развитию совместных с Ираном логистических проектов остановилась, и это довольно серьёзный срыв стратегических планов. Для нас здесь также важно понимать, что следующим, кого пригласят за «карточный стол Трампа», будет, скорее всего, Россия, где разыгрываемым активом станет богатая ресурсами Арктика и её арктические маршруты. Впрочем, порядок в очереди может и меняться, ведь и в западном полушарии не все заявленные вопросы решены: Гренландия, Канада и Куба уже объявлены потенциальными «партнёрами» и одновременно «активами» в карточной игре Трампа.

Екатерина Борисова,

старший научный сотрудник Института востоковедения РАН,

кандидат исторических наук